

Виктория Кравченко

ЭКЗО-ДЗЕН КАК СУРРОГАТ ЯПОНСКОГО ДЗЕН-БУДДИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ МАССКУЛЬТЕ

Статья посвящена феномену экзо-дзен и особенностям его проявления в современном российском масскульте. Показан путь трансформаций классического дзен-буддизма, зародившегося в Индии, воспринятого в Китае и развитого в Японии в качестве общекультурного явления. Японский дзен-буддизм, пришедший на Запад в XX веке, оформился в качестве «глобализированного» дзен (глобо-дзен), как разновидности современного синтетического религиозного течения. Рассматривается современная разновидность глобо-дзена – экзо-дзен, появившаяся в результате соединения практик дзен-буддизма с западной массовой культурой. Термин «экзо-дзен» включает в себя два оттенка смысла: экзотерический и экзотический. Современный экзо-дзен представляет собой психотехническую или общетеоретическую инструкцию к различным видам деятельности – ведению бизнеса, производству, художественному творчеству, спорту, развлечениям и т.п. Как международное массовое течение, имеющее подчеркнуто общекультурный и социально-организующий смысл, экзо-дзен оказал серьезное влияние на кино и мультипликацию (анимэ, манга), компьютерные игры, сферу молодежного досуга (косплеи, селфи). В российском современном масскульте экзо-дзен рассматривается на примерах его проявления в литературе, живописи и сфере развлечений. Отмечаются как положительные, так и негативные стороны увлечения экзо-дзен в современной русской культуре.

Ключевые слова: дзен-буддизм, дзен, глобализированный дзен (глобо-дзен), экзо-дзен, массовая культура.

The article is devoted to the Exo-Zen phenomenon and its features in modern Russian mass culture. The way of transformations of classical Zen Buddhism, originated in India, perceived in China and developed in Japan as a general cultural phenomenon is shown. The Japanese Zen-Buddhism came to the West in the 20th century and transformed into the globalized Zen (Globo-Zen) as a modern synthetic religious trend. A modern version of Globo-Zen, Exo-Zen, emerged as a result of combining Zen-Buddhist practices with Western mass culture, is analyzed. The term “Exo-Zen” includes two shades of meaning: exoteric and exotic. The modern Exo-Zen is claimed to be a psycho-technical or general theoretical instruction to various types of activities – business, production, artistic creativity, sports, entertainment, etc. As an international mass movement, which has an intensely general cultural and socially-organizing meaning, Exo-Zen has had a serious impact on cinema and animation (anime, manga), computer games, the sphere of youth leisure (cosplay, selfie) etc. From the philosophical point of view, Exo-Zen is a non-religious, polyethnic, and multicultural trend in the modern mass culture. As part of the Russian modern mass culture, Exo-Zen is considered on examples of its various manifestations in literature (A. Chanyshev, G. Arsenyev, V. Pelevin, S. Koval, Yu. Holin, R. Dolya), painting (M. Shemyakin, A. Khlobystin), in the sphere of entertainment. Both positive and negative aspects of the Exo-Zen popularity in modern Russian mass culture are noted.

Keywords: Zen Buddhism, Zen, globalized Zen (Globo-Zen), Exo-Zen, mass culture.

В России интерес к дзен ярко проявился во второй половине XX века вслед за западным увлечением дзен в молодежной нонконформистской среде, в мире разбитого или, «потерянного», поколения битников и хиппи.

Как известно, в древнейшие времена в Японию из Китая был принесен чань-буддизм (а до того данное направление буддизма было сформировано в Индии усилиями Бодхидхармы). Именно в Японии он получил новое имя – дзен-буддизм, став не столько религиозным, сколько полноценным общекультурным явлением. Дзен-буддизм в истории Японии долго определял основы государственно-политической, религиозной, интеллектуальной художественной и бытовой культуры.

Именно зрелый и разработанный характер дзен-буддизма и его неповторимый колорит в массиве японской культуры покорила Запад. Это привело к формированию его особых направлений в западной культуре, а также к трансформации самого дзен-буддизма в общемировом масштабе. На фоне развития философского, а затем художественного и научного модернизма на Западе сложился и продолжает развиваться «глобализированный» дзен, как разновидность современного синтетического (западно-восточного) религиозного течения. Дальнейшее изменение и развитие дзен происходило под влиянием контркультуры «битников», «хиппи» и пр. Глобо-дзен в западной культуре подвергается явной редукции к психотехнике – в виде психотерапии, развлечения, психологического экспериментаторства, поиска новых ощущений, способов самореализации и т.п.

К концу XX века все восточные учения на Западе стали постепенно соединяться в единый комплекс в восприятии как исследователей и интерпретаторов, так и широкой публики. Формируются новые культурные явления, сочетающие в себе западные и восточные черты, – художественные стили, литературные направления, кино, мода и т.д. В обыденной культуре появляются новые формы досуга – центры дзен и йоги, чайные церемонии, празднование восточных праздников (например, китайского Нового года).

Соединение дзен с массовой культурой неслучайно. Многие культурологи считают, что массовая культура – это феномен, сформировавшийся в противовес «дендизму» середины – конца XIX в., явление, противоположное известному течению «искусство для искусства» и элитарной культуре. Необходимо напомнить,

что именно в середине XIX в. произошла революция Мэйдзи в Японии, и после самораскрытия страны для Европы лавина дешевых японских товаров как раз и способствовала тому, что появился так называемый «кич» (от англ. kitchen – кухня), т.е. культура, удовлетворяющая невзыскательные вкусы домохозяек.

В данной работе массовая культура рассматривается как низкопробное развлекательное искусство, которое эксплуатирует образы, стереотипы, средства выражения высокого искусства и низводит их до примитивных представлений обывателя-потребителя. Основными функциями массовой культуры считают эскапистскую (уход от реальности) и гедонистическую (развлечение как удовлетворение, в первую очередь, низменных потребностей).

В своей статье «Экзо-дзен как феномен мировой культуры» [8] я предложила ввести в научный оборот новый термин – «экзо-дзен», рассматриваемый одновременно как «экзотерический» (внешний, профанный) относительно историко-духовной традиции дзен-буддизма; так и «экзотический» (причудливый, необычный), исходя из восприятия западной культурой восточных влияний. На мой взгляд, экзо-дзен – это, как правило, психотехническая или общетеоретическая инструкция к определенному виду деятельности. Экзо-дзен, как международное и массовое (т.е. ориентированное, в первую очередь, на массовое обыденное сознание) течение, имеет подчеркнута общекультурный и социально-организующий смысл. С философской точки зрения – это нерелигиозное, полиэтничное и поликультурное образование.

Отчетливо выделяются основные черты феномена «экзо-дзен». Среди них необходимо особо подчеркнуть практический характер этой широко популярной формы дзен, конкретное использование в ней известных психотехник и практик всех буддийских школ, даосизма, йоги, вплоть до магических и шаманских практик. При этом основной целью может провозглашаться достижение целостности человека, гармонии с окружающей природой или единение с группой людей. Однако чаще всего экзо-дзен – это полностью светская деятельность, ориентированная на конкретную практическую область и нацеленная на видимый результат. Она внедряется в экономику, бизнес, информационные системы, сферу досуга и развлечения, обыденные и семейные отношения и т.д. [1; 2; 11; 15; 16; 17; 18; 19; 24].

Наиболее сложным и неоднозначным является экзо-дзен в различных модных увлечениях, легко сочетающийся с азами любой эзотерики, облегченными формами классической йоги, синтоизма и даосизма, в частности, с магическими практиками позднего даосизма – ныне популярным «фэншуй». Новейший экзо-дзен широко отражается в массовой культуре: в кино (боевики с использованием восточных единоборств), комиксах, анимэ и компьютерных играх (в первую очередь, манга), литературе, клубной работе, туризме и многих других «духовно-развлекательных» явлениях, ставших привычными и необходимыми атрибутами досуга и европейцев, и американцев, и россиян...

Социокультурные основания распространения современного дзен в России можно обнаружить и в традиционном присутствии буддизма в историческом русском социокультурном пространстве, и в накопленном научно-философском и религиоведческом багаже русской философской мысли, и в давних русско-японских культурных связях [9, с. 152–167].

Процесс постепенного сближения Востока и Запада открыл путь к новым духовным течениям, а необычные творческие идеи, развитие технологий, виртуальная реальность и научная фантастика дали основу для преобразования взглядов на мир у нового поколения россиян. В постперестроечные годы русские путешественники и духовные искатели в восточных ашрамах сталкивались с осовремененными и обытовленными формами дзен. Так, в индийском ашраме Ошо Раджниша в Пуне санньясины последователи Учителя практиковали «дзеннис» (дзен-теннис), «дзвимминг» (дзен-плавание); они дзен-медитировали во время уборки территории, работы на кухне, а не только в специально предназначенных для обычных сидячих медитаций помещениях [10, с. 95–106].

Идеи дзен буддизма в переведенных романах Дж. Сэлинджера [20], Дж. Керуака [5; 6], в «самиздатовских» переводах Д. Т. Судзуки, А. Уотса и других западных популяризаторов дзен (а затем в десятках переводах их книг) открыли россиянам новые возможности для вдохновения, изучения и преобразования мира, но в массовой культуре породили неоднозначные явления и тенденции. Постепенно в российской культуре появилось понимание того, что реально существуют *различные* виды тех явлений, которые называют одним коротким словом «дзен».

В 60-е годы XX в. лидеры поколения «оттепели» в своем духовном и художественно-литературном опыте непосредственно испытали приход западного дзен в советскую Россию и восприняли его как очередную возможность новой духовной свободы. В качестве модернистского достояния советской интеллектуальной среды, западный дзен стал во многом проводником идей «битников» (разновидность «Beat Zen»), хиппи и бытовой практики советских «стиляг».

Богатая предыстория существования дзен-буддизма на просторах России, включающая не только религиозные, но и оккультные, теософские и мистические истоки¹, до сих пор играет значительную роль в естественном приобщении к глобальной культуре и нынешнего поколения – как духовных искателей, так и представителей культуры массового потребления. Конечно, новое поколение русского дзен, как правило, не осознает и не знает по-настоящему истинных причин столь быстрого и естественного вхождения дзенских идей и практик в нынешнюю русскую духовную культуру. Однако объективные закономерности преемственности и взаимодействия всех пластов отечественной культуры проявляются вне зависимости от уровня знания большей части нынешних последователей дзен.

Распространение экзо-дзен в России, в отличие от западных стран, вплоть до конца XX в. не было столь масштабным, поскольку современные формы дзен – это не теория или некий набор впечатляющих идей, а *практика*, опробованная и пережитая непосредственно каждым человеком.

В России, стране с уникальным литературным наследием, дзенские мотивы в стихах и прозе удивительным образом прижились и соединились с современными исканиями. Еще с середины XX в., когда распространение западного глобализированного дзен

¹ Достаточно напомнить, что теоретические труды Е. П. Блаватской по теософии русские философы вслед за западными коллегами часто называли «необуддизмом», «западным буддизмом» или «эзотерическим буддизмом». В начале своей фундаментальной «Тайной доктрины» Блаватская прямо указывала на источники эзотерического буддизма, с которыми она работала в Тибете, – «Книги Дзиан», интерпретируя тибетский термин «Дан» (Джанна, Дзиан) как «чань» в китайской традиции. Иначе говоря, «необуддизм» Блаватской можно вполне рассматривать как первый росток в России того современного «дзен», который, утверждая свою самостоятельность от «чань» (дзен)-буддизма, в кратком названии утратил напоминание о своем религиозном источнике.

совпало с преддверием и переживанием «оттепели», начали проявляться дзенские мотивы в советской литературе. В среде философов помнят дзенски-лирические и стоические стихи А. Н. Чанышева:

Стоит ромашка в поле недвижимо,
Нет для нее ни воли, ни режима.

Дзенские мотивы характерны для целой плеяды не признанных советским официозом поэтов 70–80-х гг. И хотя вслед за западными битниками и хиппи они также были охвачены протестными настроениями, русские поэты явно осваивали японскую классику и писали свои дзенские стихи. Так, у Глеба Арсеньева читаем:

Усну ветром.
И во мне будет тихо падать снег
простоты вечной
и детский смех.

Сегодня литературные увлечения дзен проявляются на всех творческих уровнях: от самодеятельных виршей в ЖЖ, личных блогах, на порталах стихи.ру и т.п., – до авангардистских заявок новых непризнанных гениев в различных подборках.

Отдельно нужно сказать о новofilософской и интеллектуальной прозе, смело сочетающей подчеркнуто-замысловатый, парадоксально-вызывающий или русско-фольклорный стиль изложения с приемами дзенских притч и коанов.

О давних дзенских увлечениях В. О. Пелевина критики написали немало. Сергей Коваль и Юрий Холин пишут об этом так: «...произведения Виктора Пелевина, проникнутые дзенской сатирой на жизнь России на стыке веков в “постиндустриальный” период, будоражат сознание четкостью изложения таковости нелепости момента реальности настоящего» [7]. Сами С. Н. Коваль, Ю. Е. Холин, доктора йогавиджняны, обучавшиеся в Индии, на протяжении более двадцати лет занимаются практикой дзен, боевыми искусствами, йогой, пишут книги о восточных учениях и их распространении в России. С их точки зрения, русский дзен – «это, как и все русское, умом не понимаемое, имеет свой неповторимый шарм, формирующийся из лирики и доверчивой сентиментальности, из хмельного бунтарства и полнейшего авосьного пофигизма...» [7].

Среди современных активно публикующихся философствующих авторов можно упомянуть Р. В. Долю. В своей книге «Русский дзен. Скрытая мудрость веков», написанной в своеобразном ёрнически-наставительном духе, автор предполагал восприятие его работы на нескольких уровнях, в результате чего «один читатель в книге увидит веселую сказку, другой – покрутит пальцем у виска и бросит, а третий – почитание переведет в практическую область эзотерических практик» [4, с. 8]. Среди подобных практик Р. Доля предлагает некие «практики вспоминания себя», когда «в фейерверке образов и героев, как в хвосте Жар-птицы, надо отыскать то единственное, чудодейное, свое перо, которым нужно будет написать свою сказку» [4, с. 2].

Однако современных юных и молодых «дзенствующих» читателей и – значительно чаще – зрителей видео интересуют не философские практики, а «магические» квази-культы анимэ, ярко иллюстрируемые в кино, мультфильмах и комиксах.

Аниме и манга многие годы популярны в России. Невозможно представить детство нескольких поколений без аниме «Корабль призрак» («Sora tobu yureisen»), «Гриндайзер» («UFO robo: Gurendaiza») и «Спиди гонщика». («Mahha GoGoGo»). Имя японского режиссера, мультипликатора и мангаки Хаяо Миядзаки знает каждый продвинутый юный пользователь, который также играет в «Shenmue» на платформе «Dreamcast» геймдизайнера Ю. Судзуки. В этих играх он погружается в японский быт, осваивает японский этикет, узнает основы буддизма, теорию восточных единоборств, знакомится с историей Японии, в виртуальном мире проживая удивительную жизнь героев. Во многих манга, аниме, видеоиграх персонажи действуют, исходя из принципов дзен-буддизма, синтоизма и даже христианству, поэтому без понимания основ этих религий сложно разобраться в характерах и мотивах поступков героев.

Для подростков и молодежи в больших городах России проводятся вечеринки в музыкальных клубах в стиле «J-Rock» и «J-Pop», устраиваются «косплеи»², фестивали современной японской культуры, выставки и практикумы, на которых обучают искусству икебаны, оригами, рисункам тушью... Более года в Москве, в Ветошном переулке проходила выставка японской культуры «Ис-

² Своеобразные маскарады в стиле анимэ или манга.

кусство войны», посвященная истории и культуре самураев, включавшая интерактивные мероприятия: чайные церемонии, обучение владению мечом, надеванию кимоно, школу каллиграфии, медитации.

Многие россияне интересуются современными японскими танцами (например, «буто»³), музыкой, кино, фотографией [14] и театром, использующими практики экзо-дзен.

В дизайне давно распространена мода на интерьер домов в стиле дзен. Он отличается строгостью и простотой, где каждый предмет имеет свое предназначение и место, выполняя главную практическую функцию и символическую роль – отражение уникальности личности хозяина. Дзенская идея пустоты в дизайне проявляется стремлением к свободному пространству, отсутствию межкомнатных стен, лишних предметов интерьера.

Но более характерной чертой современного дзен-дизайна остается особый юмор: «Дзенский стул. Бодхидхарма одобряет».

В экономике России намечается интерес к кай-дзен, японской модели бизнеса на основе идей дзен [3]. Существуют практики медитации на курсы валют с целью обретения выгодных просветлений...

В изобразительном искусстве последних лет можно упомянуть успех московской выставки Михаила Шемякина «Рисунки в стиле дзен» (Государственный музей народов Востока, 2012 г.). Творческий мир знаменитого художника – гротеск и метафоры; глубокие и одновременно ясные и простые образы, мастерство карикатуры – подчеркивал современность и неповторимость дзенских философско-художественных идей. Отказавшись от графики Рембрандта и Гойи, Шемякин обратился к дзен-мастерам с их искусством рисунка тушью. Его выставка – это особая форма ностальгии советского «бродяги дхармы» времен «оттепели», стремивше-

³ Буто – «танец темноты», одно из направлений современного японского танца. Первую постановку в стиле буто осуществил Тацуми Хидзиката в 1959 г. по роману Ю. Мисимы «Запретные удовольствия». Танцоры буто считают, что тело имеет свое внутреннее пространство, в которое входят размышления, переживания, сны, страхи, воспоминания, ностальгия о пережитом. Тело – это граница между внутренним и внешним мирами, инструмент для трансформации внутреннего и внешнего. Когда этот инструмент настроен, любое движение танцора становится ясным, гармоничным. И хотя движения в танце буто стихийны, его гармония появляется в результате импровизации тела, языка символов и жестов.

гося запечатлеть в новых поколениях преклонение перед духовным и художественно-творческим наследием классики дзен.

На совершенно других принципах была выстроена художественная выставка 2007 г. Андрея Хлобыстина под названием «Дзен-дендизм». Известный петербургский художник и историк искусства в галерее «Д-137» представил живопись, графику и световые объекты по мотивам своего творчества 1980–1990-х годов. В лекциях о петербургском «дзен-дендизме» он доказывал, что русские поклонники дзен свои идеалы связывают не с философом и воином, как на Востоке, не с религиозным или общественно-политическим деятелем, а с русским денди-поэтом. По определению Хлобыстина: «В своей идеальной сути денди – не актер, не наглец и не опережающий моду щеголь-лансёр, а воинственный человек Пути, обладающий собственным выбором» [22].

В интервью Хлобыстина журналист О. Хорошилова задала вопрос: «Дзен-дендизм – это когда медитируют на афоризмы Оскара Уайльда?» Художник ответил: «Дзен-дендизм – это такие денди с длинными ушами, в позах лотоса сидящие... Да нет, шутка это просто. Придумал термин смеха ради в 1998 году... Дендизм – одна из базовых творческих стратегий. Вторая стратегия – юродство. Дендизм – это левое полушарие мозга, юродство – правое. Дендизм – свобода выбора, юродство – свобода от выбора... Дендизм и юродство – не оппозиции. Они вполне сопоставимы и могут сосуществовать в одном человеке. Петербургским денди, юродивым, фрикам посвящена часть моей выставки» [21].

Возможно, сопоставление внутренне свободных дзенских монахов с русскими юродивыми имеет смысл, если опираться на русскую духовную традицию [13], однако в постмодернистском контексте фрики никак не могут ассоциироваться с глубокими постижениями дзен, с какой бы то ни было культурой и духовной практикой.

В постмодернистской практике, в художественной «неоклассике» Хлобыстина веселые толстенькие монахи дзен-буддизма, с их непостижимыми загадками и умением совмещать обыденность с поисками глубинных смыслов бытия, – подменяются русскими классиками – А. С. Пушкиным, Н. С. Гумилевым, Д. Хармсом в образах фриков и юродивых.

Наиболее распространенная сегодня живопись в духе экзодзен – это далекая от философии и религии сфера деятельности,

связанная с художественными объединения в духе «Митьков», а скорее – с народными кружками и классами по дзен-живописи. В своей практике они соединяют различные методики и приемы восточных мастеров школ у-син и суми-э художественной практикой в обычной жизни.

Неудивительно, что в нынешнем масскульте приставка «дзен» оказывается только «приколом», претензией на приобщенность к модному тренду. И именно такое «дзен-настроение» вполне созвучно увлечениям «поколения пепси и интернета», поколения, весьма слабо информированного о подлинном дзен, религиозном или глобализированном.

О том, что это действительно так, приведу яркое свидетельство – цитату из текста на одном из «анимэшных» порталов: «Рассказать вам о дзен-буддизме? Знаете, я лучше выпью чаю о дзен-буддизме, а потом пойду покурю о дзен-буддизме – смысла в этом будет куда больше. Или процитирую замечательный текст Юрия Нестеренко под названием “Почему глючат программы”: “Глючит ли программа, распечатывающая сама себя? Как выглядит программа, не записанная ни на одном носителе? Однажды ученик спросил учителя, как избавиться от глюков в программах, и учитель дал ему вирус С/Н. Однажды другой ученик сказал учителю, что хочет программу без глюков. “Дурак! – крикнул учитель. – Почему ты не просишь глюк без программы?” – и ударил его винчестером по голове. Если вы все еще не обрели просветление, с вами не о чем говорить”» [23].

Нужно сказать, что в России сохранились линии эзотерического и религиозного увлечения дзен-буддизмом, которые обусловлены глубокими буддистскими и теософскими традициями в русской культуре XIX – начала XX вв. В современной Москве существует дзен-центр «Храм Средины земли» в духовном объединении «Открытый мир», который относится к европейской сангхе «Zazen International». Руководит московским дзен-центром монахиня Кан О, получившая монашеское посвящение от мастера Кайсена в монастыре «Сияющая вершина», расположенного во Франции. Она также несколько лет занималась практикой у аргентинского наставника дзен традиции Риндзай Сейзана Фейхо, ездила на ретриты в Аргентину, Чили и в Японию. Сангха учеников мастера Сандо-Кайсена «Zazen International» следует новой европейской традиции дзен, отошедшей от «Риндзай» и «Сото», ее основы

заложил Мокудо Тайсен Дешимару. Дзен – это не буддийская религия, утверждают они, это практика чудесной и умиротворенной Дхармы, это новый, европейский дзен. В России, помимо Москвы, такой же дзенской традиции придерживаются в Санкт-Петербурге, Самаре, Калининграде, Краснодаре.

Современный московский ритм совпал и с «динамической медитацией» и практикой «осознания своего “я” здесь и сейчас». Как известно, ее создатель, Ошо, или Бхагван Шри Раджниш, в своем практическом учении основывался на новом понимании саньясы и особых взглядах на дзен. Ошо говорил: «Западная интеллигенция познакомилась с дзен и влюбилась в него, но, как бы то ни было, она пытается постичь дзен через ум. Она ещё не пришла к пониманию того, что дзен не имеет с умом ничего общего. Основная задача дзен выволить вас из тюрьмы ума. Это не интеллектуальная философия; это вообще не философия. Это также и не религия, потому что в нем нет вымысла и нет лжи, нет утешений... И важнейшее, что дзен привнес в мир, – это свобода от самого себя» [12, с. 86].

Сегодня очень модна оккультная, шаманская, астрологическая и пр. «магическая» атрибутика, часто связанная и с дзэн. Татуировки, амулеты, обереги, бижутерия (кулоны, браслеты, печатки) с отдельными иероглифами или изречениями, связанными с мастерами дзэн.

К сожалению, некоторые практики экзо-дзен оказываются довольно опасными и чреватými самыми неожиданными последствиями для тех, кто их практикует. Это происходит потому, что они основаны на древних практиках дзен, и не предполагавших серьезных теоретических познаний, но ведущих к конкретным психологическим и духовно-практическим результатам.

Известны трагические примеры, когда российские подростки в поисках дзенских практик «по воспоминанию себя» обращались не к сказкам Р. Доли, а к популярной манге «Тетради смерти». На фоне десятка самоубийств, потрясших российское общество в течение последних двух лет, а также на фоне борьбы с целым рядом «групп смерти» в сети в СМИ развернулась бурная дискуссия о зловещем влиянии японских анимэ и манга на неокрепшую психику российских подростков. Они, подражая героям манги, пытались примитивно истолковывать путь дзен, который изначально вел к особому постижению себя и мира. Но в истинном дзен преж-

де чем отказаться от себя на высоком этапе саморазвития, надо себя обрести. И тогда шаг в великое Ничто станет новым открытием, а не окажется самоубийственным прыжком в небытие.

Довольно широко распространенные сайты, приглашающие в группы занятий дзен, йогой и другими практиками, часто тоже весьма подозрительны. Но минимальное знание «теории» в таких сообществах все же лучше, чем самодеятельные и опасные «игровые» псевдопрактики российских любителей манги.

Таким образом, русский дзен в современной массовой культуре – вполне отчетливое течение, охватывающее писателей и читателей, создателей в различных областях жизни, заинтересованных наблюдателей и участников разнообразных практик экзодзена. В силу особенностей развития отечественной культуры и существования традиционного буддизма в России, экзо-дзен в нашей стране, по сравнению со странами Запада и Востока, получил определенную специфику. В увлечении экзо-дзен есть положительная сторона, связанная с пониманием того, что подлинный дзен можно постичь в практике обыденной жизни. Он не требует интеллектуальных усилий, религиозного рвения или научного поиска. Он есть свободное постижение непосредственного существования. Но одновременно с этим в экзо-дзен кроется огромная опасность для людей, и особенно молодежи, стремящихся подменить духовную практику бессмысленной, а иногда и саморазрушительной активностью.

Думается, и классические направления дзен – религиозного и глобализированного, и экзо-дзен вряд ли станут ведущими или особо значимыми направлениями в России, но в современной массовой культуре дзен играет важную роль. А поскольку, по мнению некоторых культурологов, глобальная массовая культура превратилась в первую в человеческой истории универсальную культуру, она «надстраивается» над национальными, религиозными, повседневными культурами, оказывая на них разлагающее воздействие. Но дзен, имеющий не только многовековую историю, но и в своих определяющих чертах способность приспособления в различных культурах (индийской, китайской, японской, американской, европейской, русской), и в массовой глобальной культуре, трансформировавшись в экзо-дзен, сохраняет свою неповторимость и узнаваемость.

Литература

1. *Бек Ш.Й.* Дзэн в любви и работе. Киев: София, 1996.
2. *Бинг С.* Как забросить слона в небеса. Дзэн и искусство карабкаться вверх. Киев: София, 2003.
3. *Гринин А.* Управление заводом в стиле кайдзен. Как снизить затраты и повысить прибыль. М.: Альпина Паблишер, 2012.
4. *Доля Р.В.* Русский Дзен. Скрытая мудрость веков. М.: Амрита-Русь, 2009.
5. *Керуак Дж.* Бродяги дхармы // Керуак Дж. Избранная проза. Т. 2. М.: Airland, 1995.
6. *Керуак Дж.* На дороге / Пер. В. Ефановой // Иностранная литература, 1960. № 10.
7. *Коваль С.Н., Холин Ю.А.* Песочная свирель. М.: Феникс, 2004.
8. *Кравченко В.В.* «Экзо-дзен» как феномен мировой культуры // Научное мнение. Научный журнал. 2013. № 8.
9. *Кравченко В.В.* Образ Японии в русском и польском искусстве конца XIX – начала XX в. // Метаморфоза культур и новые перспективы: Сборник статей международной научной конференции. Токио: Университет зарубежных исследований, 2015.
10. *Кравченко В.В.* Что ищет он в стране далекой? (Русский человек в индийском ашраме) // Философские науки. 1996. № 1–4.
11. *Лессер М.* Дзен бизнес-управления. Как практика дзен может преобразить вашу работу и жизнь. М.: Весь, 2009.
12. *Ошо (Бхагван Шри Раджниш).* Манифест Дзен. Свобода от себя. СПб.: Весь, 2009.
13. *Панченко А.М.* Юродивые на Руси // Панченко А.М. Русская история и культура: Работы разных лет. СПб.: Юна, 1999.
14. *Петроченков А.В.* Дзен и фотография. Как создавать выразительные снимки, пользуясь фотокамерой, разумом и сердцем, и испытать счастье творчества. М.: Хорошая книга, 2007.
15. *Пирсиг Р.* Дзэн и искусство ухода за мотоциклом. Исследование ценностей. М.: АСТ, 2013.
16. *Рейнольдс Г.* Презентация в стиле дзен. Дизайн, разработка, проведение и примеры. М.: Вильямс, 2009.
17. *Рубин Р., Гоулд С.Э.* Бизнес в стиле дзэн. М.: Хорошая книга, 2002.
18. *Смит У.* Жизнь в стиле дзен. Путь самурая на все случаи жизни. СПб.: Невский проспект, Вектор, 2007.
19. *Судо Ф.* Дзэн и искусство игры на гитаре. СПб.: Амфора, 2006.
20. *Сэлинджер Дж.* Над пропастью во ржи / Пер. и предисл. Р. Райт-Ковалевой. М.: Молодая гвардия, 1967.
21. *Хлобыстин А.* Дзен-дендизм. URL: <http://www.timeout.ru/spb/artwork/73481>
22. *Хлобыстин А.* Петербургский дзен-дендизм. URL: http://www.novymuseum.ru/events-muzeum_news-speech/peterburgskii_dzen-dendizm.html
23. *Цепенюк Е.* Краткий отаку-русский толковый словарь понятий, жестов, туманных намеков и технических терминов // Анимэ. Спецвыпуск журнала «About PC». № 14 (37) от 04.11.2004. URL: www.portalus.ru
24. *Шламеус Т.* Дзен и искусство освобождения от курения. М.: Хорошая книга, 2010.

Kravchenko, Victoria V. *Exo-Zen as a surrogate of Japanese Zen Buddhism in the modern Russian mass culture*

References

1. Bek, Sh.J. *Dzehn v lyubvi i rabote* [Zen in love and work], Kiev: Sofiya, 1996.
2. Bing, S. *Kak zabrosit' slona v nebesa. Dzehn i iskusstvo karabkat'sya vverh* [How to throw an elephant in the sky. Zen and the art of climbing up], Kiev: Sofiya, 2003.
3. Grinin, A. *Upravlenie zavodom v stile kajdzen. Kak snizit' zatraty i povy-sit' pribyl'* [Management of the factory in the style of kaizen. How to reduce costs and increase profits], Moscow: Al'pina Publisher, 2012.
4. Dolya, R.V. *Russkij Dzen. Skrytaya mudrost' vekov* [Russian Zen. The hidden wisdom of centuries], Moscow: Amrita-Rus', 2009.
5. Kerouac, J. Brodyagi dharmy [The tramps of dharma], in Kerouac, J. *Izbrannaya proza* [Selected prose], vol. 2, Moscow: Airland, 1995.
6. Kerouac, J. Na doroge [On the road], V. Ephanova (transl.), in *Inostrannaya literatura*, 1960, no. 10.
7. Koval', S.N., Holin, Yu.A. *Pesochnaya svirel'* [Sand reed-pipe], Moscow: Feniks, 2004.
8. Kravchenko, V.V. "Ekzo-dzen" kak fenomen mirovoj kul'tury ["Exo-Zen" as a phenomenon of the world culture], in *Nauchnoe mnenie. Nauchnyj zhurnal* [Scientific opinion. Science journal], 2013, no. 8.
9. Kravchenko, V.V. *Obraz Yaponii v russkom i pol'skom iskusstve konca XIX – nachala HKH v.* [The image of Japan in the Russian and Polish art of the late 19 – early 20 centuries], in *Metamorfoza kul'tur i novye perspektivy: Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Metamorphosis of cultures and new perspectives: Collection of articles of the international scientific conference], Tokyo: University of Foreign Studies, 2015.
10. Kravchenko, V.V. *Chto ishchet on v strane dalekoj? (Russkij chelovek v indijskom ashrame)* [What is he looking for in a distant country? (Russian man in the Indian ashram)], in *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences], 1996, no. 1–4.
11. Lesser, M. *Dzen biznes-upravleniya. Kak praktika dzen mozhet preobrazit' vashu rabotu i zhizn'* [Zen of business management. How the practice of Zen can transform your work and life], Moscow: Ves', 2009.
12. Osho (Bhagwan Shree Rajneesh). *Manifest Dzen. Svoboda ot sebya* [The Zen Manifesto. Freedom from yourself], St. Petersburg: Ves', 2009.
13. Panchenko, A.M. *Yurodivye na Rusi* [Holy fools in Russia], in Panchenko, A.M. *Russkaya istoriya i kul'tura: Raboty raznyh let* [Russian history and culture: Works of different years], St. Petersburg: Yuna, 1999.
14. Petrochenkov, A.V. *Dzen i fotografiya. Kak sozdavat' vyrazitel'nye snimki, pol'zuyas' fotokameroj, razumom i serdcem, i ispytat' schast'e tvorchestva* [Zen and photography. How to create expressive pictures using a camera, mind and heart, and to feel the happiness of creativity], Moscow: Dobraya kniga, 2007.
15. Pirsig, R. *Dzehn i iskusstvo uhoda za motociklom. Issledovanie cennostej* [Zen and the art of caring for a motorcycle. The study of values], Moscow: AST, 2013.
16. Rejnoj'ds, G. *Prezentaciya v stile dzen. Dizajn, razrabotka, provedenie i primery* [Presentation in the style of Zen. Design, creation, delivering, and examples], Moscow: Vil'yams, 2009.

17. Rubin, R., Gould S.E. *Biznes v stile dzehn* [Business in Zen style], Moscow: Dobraya kniga, 2002.
18. Smith, W. *Zhizn' v stile dzen. Put' samuraya na vse sluchai zhizni* [Life in the style of Zen. The way of the Samurai for all occasions], St. Petersburg: Nevskij prospekt, Vektor, 2007.
19. Sudo, F. *Dzehn i iskusstvo igry na gitare* [Zen and the art of playing the guitar], St. Petersburg: Amfora, 2006.
20. Salinger, J. *Nad propast'yu vo rzhi* [The catcher in the rye], R. Rait-Kovaleva (transl.), Moscow: Molodaya gvardiya, 1967.
21. Hlobystin, A. *Dzen-dendizm* [Zen dendism], URL: <http://www.timeout.ru/spb/artwork/73481>
22. Hlobystin, A. *Peterburgskij dzen-dendizm* [The Petersburg Zen dendism], URL: http://www.novymuseum.ru/events-muzeum_news-speech/peterburgskii_dzen-dendizm.html
23. Cepenyuk, E. Kratkij otaku-russkij tolkovyj slovar' ponyatij, zhestov, tumannyh namekov i tekhnicheskikh terminov [A brief otaku-Russian explanatory dictionary of concepts, gestures, vague hints and technical terms], in *Anime. Specvypusk zhurnala "About PC"* [Anime. Special issue of the magazine "About PC"], no. 14 (37), 04.11.2004. URL: www.portalus.ru
24. Shlameus, T. *Dzen i iskusstvo osvobozhdeniya ot kureniya* [Zen and the art of giving up smoking], Moscow: Dobraya kniga, 2010.

DOI: <https://doi.org/10.31119/phlog.2017.1.12>